

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 51 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАЗПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

О дозволеніи погребать умершихъ во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ по истеченіи однѣхъ сутокъ со времени смерти.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи погребать умершихъ во время наибольше сильныхъ лѣтнихъ жаровъ равнѣ истеченія трехъ сутокъ послѣ смерти, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе статьи 917 устава врачебнаго (Свод. Зак., т. XIII), постановить:

„Во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ допускается погребеніе умершихъ по прошествіи однѣхъ сутокъ послѣ смерти, если только наступленіе смерти не подаетъ поводовъ къ сомнѣнію и на тѣлѣ покойнаго обнаружались явные признаки трупнаго гніенія. Наличие этихъ признаковъ и дѣйствительность смерти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны быть удостовѣрены врачомъ; при отсутствіи же его—совмѣстнымъ засвидѣтельствомъ мѣстнаго священника или, относительно иновѣрцевъ—духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія и полицейской власти. Дѣйствіе сего постановленія не распространяется однако на случаи, указанные въ статьѣ 918 сего устава”.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 26 января сего года,

Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Примѣчаніе. Св. Зак. т. XIII изд. 1857 г. Ст. 918. Запрещается, подъ опасеніемъ ответственности по статьѣ 1082 Уложенія о Наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушибу, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій, или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ по видимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи и изгнаніи плода; и з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ неопозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, не имѣющими права на леченіе.

Уложенія о Наказаніяхъ по изданію 1857 г. ст. 1082, а по изданію 1866 г. ст. 860. Кто похоронитъ мертваго прежде судебно-медицинскаго осмотра тѣла въ такихъ обстоятельствахъ, когда закономъ сіе не дозволено, тотъ подвергается за сіе: или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Но если будетъ дознано, что онъ учинилъ сіе съ намѣреніемъ скрыть слѣды смертоубійства, то онъ въ семь случаевъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, наказывается какъ пособникъ въ содѣянномъ смертоубійствѣ, или же укрыватель онаго, по правиламъ, въ статьяхъ 121 и 124 сего Уложенія постановленнымъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 12—28 января 1887 года, за № 34, о правѣ архіереевъ отлучаться изъ своихъ епархій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 января 1887 г., за № 45, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 28 ноября—19 декабря 1886 г., Высочайше соизволилъ, въ 3-й день января, на представленіе епархіяльнымъ архіереямъ права отлучаться изъ своихъ епархій, по уважительнымъ причинамъ, на срокъ до четырнадцати дней, не испрашивая на сіе особаго разрѣшенія, но каждый разъ донося Святѣйшему Синоду въ извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 12—28 января 1887 года, за № 35, въ разъясненіе правила о непредставленіи къ наградамъ, за заслуги благотворительнымъ учрежденіямъ, лицъ состоящихъ на службѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 7 января 1887 г., за № 52, списокъ съ циркулярнаго извѣщенія управляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, статсъ-секретаря Танѣева, отъ 28 декабря 1886 года, слѣдующаго содержания: по случаю встрѣченныхъ недоразумѣній въ примѣненіи Высочайшаго повелѣнія 22 ноября 1885 года ¹⁾, о не представленіи къ наградамъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ установленіяхъ, за оказанныя ими заслуги благотворительнымъ учрежденіямъ, статсъ-секретарь Танѣевъ, по Высочайшей Государя Императора волѣ, объясняетъ, что изложенное въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи правило относится исключительно до тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, служащихъ въ коихъ лица состоятъ на службѣ не по опредѣленію правительства и не пользуются правами

государственной службы, и что, силою сего правила, порядокъ, установленный закономъ для производства въ чины за выслугу лѣтъ и представленія къ наградамъ, не измѣняется по отношенію къ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ по опредѣленію правительства и пользующимся въ сихъ учрежденіяхъ правами государственной службы. Приказали: О настоящемъ сообщеніи статсъ-секретаря Танѣева дать знать епархіяльнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Изъ Отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1884 годъ.

Пособія російской церкви единовѣрнымъ церквамъ.

Слѣдя за событіями, происходившими въ жизни единовѣрныхъ церквей, православная російская церковь выражала при этомъ свое къ нимъ участіе не только искреннимъ братскимъ сочувствіемъ въ радостныхъ или скорбныхъ событіяхъ ихъ жизни, но, по возможности, и дѣятельною помощью. Святѣйшій Синодъ приходилъ на помощь единовѣрнымъ церквамъ, при всякомъ съ ихъ стороны заявленіи о нуждахъ, своими непосредственными или, при его посредствѣ, посторонними денежными пособиями, посылкою опредѣленной милостыни, дозволеніемъ постройки на мѣстахъ патриаршихъ подворій въ Россіи часовень, зданій и т. п., разрѣшеніемъ сбора пожертвованій въ Россіи, воспитаніемъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молодыхъ людей изъ единовѣрныхъ намъ народовъ и проч.

Патріархъ іерусалимскій, блаженнѣйшій Никодимъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, обратился въ Святѣйшій Синодъ съ заявленіемъ, что, вслѣдствіе неправильнаго положенія дѣлъ въ іерусалимской патриархіи въ послѣднія 10 лѣтъ, патриархія задолжала значительную сумму разнымъ лицамъ и въ особенности двумъ банкирскимъ конторамъ въ Іерусалимѣ — Мельви Верхгеймъ и Спитлеръ Фрутигеръ, и потому просилъ оказать патриархіи крайне необходимую денежную помощь. Затѣмъ, нѣсколько времени спустя, въ іюнь 1884 года, блаженнѣйшій Никодимъ, извѣщая Святѣйшій Синодъ о состоявшемся и частію еще ожидаемомъ въ предѣлахъ назаретской и толемаидской епархій воссоединеніи отпадшихъ отъ православія въ латинство съ православною церковію, опять просилъ денежнаго пособия для сооруженія церквей, поддержки священниковъ, учителей и школъ, въ мѣстахъ, гдѣ живутъ воссоединенные, особенно же для скорѣйшаго сооруженія пяти церквей въ селеніяхъ — Дзепел-Ацзлунъ, Хуссѣ, Сталти и Матапанъ. Въ обоихъ этихъ слу-

¹⁾ „Церк. Вѣстн.“ 1886 г., № 3.

Святѣйшій Синодъ удовлетворилъ, по возможности, ходатайство патріарха, ссудивъ ему по первой его просьбѣ, въ дополненіе къ выданнымъ уже министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 200,000 р. сто тысячъ рублей, съ погашеніемъ долга и процентовъ въ теченіе 20 лѣтъ равномѣрными въ каждый годъ взносами изъ доходовъ съ святогробскихъ имѣній въ Бессарабіи, съ тѣмъ, чтобы отпускаемая въ ссуду деньги были употребляемы исключительно на уплату долговъ патріархіи, а не на текуція ея потребности; по второй, выслалъ въ распоряженіе его блаженства 4,000 руб. изъ процентовъ съ капиталовъ, состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, пожертвованныхъ въ пользу церквей въ турецкихъ владѣніяхъ. Независимо отъ того выслалъ на имя патріарха въ пользу гроба Господня: кружечнаго сбора въ имперіи 11,150 руб., пожертвованій отъ разныхъ лицъ, милостынной дачи и другихъ суммъ разнаго назначенія 4,752 руб. 87 коп.

Въ семь же году продолженъ сборъ пожертвованій по всей имперіи уполномоченнымъ отъ константинопольской патріархіи въ пользу центрального ея училища на о. Халки, какового сбора, вмѣстѣ съ пожертвованіями за прошлый годъ, отослано по назначенію въ настоящемъ году 12,630 рублей.

По вниманію къ нуждамъ александрійской патріархіи, Святѣйшій Синодъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на постройку въ Москвѣ, на принадлежащей александрійской патріархіи землѣ, часовни при церкви св. Николая.

Затѣмъ, Святѣйшій Синодъ выслалъ разнымъ учрежденіямъ на востокѣ, изъ состоящихъ въ его распоряженіи капиталовъ, слѣдующія процентныя суммы: на училищный капиталъ антиохійской патріархіи 889 руб. 99 коп.; на училищный капиталъ монастыря святыхъ архангеловъ Михаила и Гавріила, въ Кесаріи каппадокійской, 365 руб. 18 коп.; на школы въ Палестинѣ, въ распоряженіе начальника іерусалимской миссіи, 653 руб. 68 коп.; на школы въ Бейрутѣ 235 руб. 84 коп.; на капиталъ, собранный бывшимъ митрополитомъ амидскимъ и месопотамскимъ Макаріемъ въ пользу амидской епархіи, 475 руб. 18 коп., и на капиталъ, завѣщанный въ пользу прокаженныхъ въ Палестинѣ, 106 руб. 40 к.

Кромѣ того, посланы были по принадлежности поступившія пожертвованія: на построеніе православнаго храма въ г. Лидѣ во имя святого великомученика Георгія 19 руб. 95 коп.; на поддержаніе православныхъ церквей въ Сиріи 55 руб. 55 коп.; въ пользу воссоединившихся съ православною церковію сирійскихъ мельхитовъ 23 руб. 76 коп. и въ пользу лаодикійской епархіи 107 руб. 57 коп.; въ пользу разныхъ аеонскихъ монастырей, преимущественно Пантелеймонова монастыря, 7,858 рублей. По ходатайству настоятеля церкви св. Спиридона, на остро-

въ Корфу, выслана была милостынная дача за 1881—1884 годы въ количествѣ 635 рублей. Послана милостынная дача въ 440 руб. монастырю св. Стефана, именуемому Прасковица, въ Бокѣ Которской. Въ половинѣ 1883 г. разрѣшено было производство добровольныхъ пожертвованій въ имперіи въ пользу дебьрскаго, въ Албаніи, монастыря Выгоръ, во имя св. Іоанна Предтечи, для каковой цѣли и прибыли въ Россію два довѣренныхъ монашествующихъ лица; затѣмъ по истеченіи годичнаго срока разрѣшено продолжать сборъ пожертвованій еще на одинъ годъ. Кромѣ того разрѣшено производить сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу сооружаемой церкви и на содержаніе болгарскаго училища въ селѣ Устовѣ, адрианопольскаго вилайета.

Святѣйшій Синодъ ежегодно отпускаетъ определенную, для поддержанія заграничныхъ православныхъ духовно-учебныхъ заведеній, денежную помощь и принимаетъ молодыхъ единовѣрныхъ иностранцевъ на свое содержаніе въ наши духовно-учебныя заведенія. Изъ средствъ духовно-учебнаго капитала ежегодно отпускается на богословское училище при Троицкомъ монастырѣ на о. Халки 2,000 руб.; на училище въ Сиріи 286 руб.; на православную семинарію въ Цетиньи (въ Черногоріи) 4,000 руб. и на содержаніе начальницы женскаго училища въ Черногоріи 750 руб.

Касательно воспитанія молодыхъ единовѣрныхъ иностранцевъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Святѣйшій Синодъ въ 1864 году постановилъ определеніе, по которому назначено изъ духовно-учебнаго капитала ежегодно по 11,025 руб. на содержаніе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ и преимущественно изъ южныхъ славянъ. На счетъ этой суммы обучалось въ отчетномъ году всѣхъ воспитанниковъ 45 человекъ: въ томъ числѣ 25 болгаръ, 2 черногорца, 3 герцеговинца, 2 босняка, 3 серба, 3 галичанина, 1 грекъ, 3 сирійца и 3 японца.

Кромѣ того на счетъ духовно-учебнаго капитала высылаемы были духовные журналы: преосвященному Стефану, епископу задрскому (въ Далмаціи), въ задрскую духовную семинарію (тамъ же), въ бѣлградскую духовную семинарію (въ Сербіи), въ богословское училище на о. Халки, въ бібліотеку русскаго консульства въ Іерусалимѣ и въ королевскую аѣинскую бібліотеку. По просьбамъ разныхъ лицъ отпущено было, съ уступкою 25%, книгъ синодальнаго изданія, преимущественно богослужебныхъ, для распространенія между славянами Балканскаго полуострова на сумму 4,137 рублей.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Въ видахъ составленія соображеній о размѣрѣ постоянного изъ казны пособия для возмѣщенія духовному вѣдомству тѣхъ средствъ, которыхъ оно лишилось вслѣдствіе обложенія, на основаніи закона 20 мая 1885 г., налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ разсматриваются въ настоящее время доставленныя духовными консисторіями подробныя вѣдомости о капиталахъ, принадлежащихъ различнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ, при чемъ оказалось, между прочимъ, что въ числѣ сихъ капиталовъ находится не малое число такихъ % бумагъ, которыя уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышли въ тиражъ погашенія. Сверхъ того, въ числѣ билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ встрѣчаются такіе, по которымъ павшіе на нихъ въ разные годы выигрыши не получены изъ государственнаго банка до настоящаго времени. Такъ, на принадлежащій одному изъ женскихъ монастырей билетъ еще въ 1877 году палъ выигрышъ въ 5,000 р., который доселѣ остается неистребованнымъ. Между тѣмъ, на основаніи существующихъ правилъ, по билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ погашенія прекращается теченіе процентовъ и хотя, при этомъ, выдача % по купонамъ вышедшихъ въ тиражъ билетовъ продолжается, но вслѣдствіи при предъявленіи такихъ билетовъ къ обмѣну на новые или къ уплатѣ по нимъ капиталовъ вся сумма уплаченныхъ, со дня выхода билетовъ въ тиражъ, процентовъ удерживается сполна изъ капитальной по билетамъ суммы и, такимъ образомъ, самый капиталъ уменьшается; выпавшіе же на билеты внутреннихъ займовъ выигрыши, за неистребованіемъ въ теченіе 10 лѣтъ, обращаются въ пользу казны.

На это Хозяйственное Управленіе считаетъ долгомъ обратить вниманіе всѣхъ епархіальныхъ учреждений для своевременнаго наблюденія за выходомъ въ тиражъ принадлежащихъ имъ % бумагъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Начальникъ Августовскаго уѣзда Сувалкской губерніи Митрофанъ Тимоновъ, состоящій членомъ братства Свято-Михайловской церкви въ с. Голынкѣ того же уѣзда, пожертвовалъ семь съ половиною тысячъ самаго лучшаго кирпича на устройство новаго пола въ Голынской церкви и 25 пудовъ чугунныхъ

рѣшетокъ лучшаго рисунка для двухъ клиросовъ той же церкви. Кромѣ того г. Тимоновъ отличается благотвореніями въ пользу другихъ православныхъ церквей Августовскаго уѣзда, а именно: онъ пожертвовалъ для церкви въ с. Баллѣ-Церковной на устройство пола въ олтарѣ двѣ съ половиною тысячи кирпича, покрылъ на свой счетъ гонтомъ часовню въ д. Рудавкѣ Голынскаго прихода и снабдилъ приписную церковь въ д. Панарлицѣ Ригаловскаго прихода тридцатью штуками строеваго дерева на перестройку пола. Означенныя пожертвованія стоятъ не менѣе 250 руб. За такое усердіе г. Тимонова къ церкви Божіей, а также и за ревностные труды его, какъ уѣзднаго начальника, направленные къ подъему православія въ Августовскомъ уѣздѣ, по представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, преподано ему—Тимонову благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

Открытіе церковно-строительнаго кредита для Холмско-Варшавской Епархіи.

По § 23 ст. 3 расходной смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на текущій 1887 годъ назначено въ распоряженіе Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора 150000 рублей на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ Привислянскаго края.

Возстановленіе приходскаго братства при Дрогичинской церкви.

Церковно-приходское братство при Дрогичинской Преображенской церкви существовало съ незапамятныхъ временъ до 1870 года и въ составъ его входило до 50 членовъ обоого пола. Съ 1870 года братчики стали отказываться отъ взносовъ по 15 копѣекъ въ братскую кассу и отъ принадлежности къ братству; примѣру ихъ послѣдовали сестрички, такъ что съ 1877 года существованіе Дрогичинскаго братства совершенно прекратилось. Чтобы возстановить прежнее братство по изданному въ 1881 году Уставу Церковно-приходскихъ братствъ Холмско-Варшавской Епархіи, настоятель Дрогичинской Преображенской церкви священникъ Василій Шипита, вскорѣ послѣ назначенія его къ названной церкви, послѣдовавшаго 25 ноября прошлаго 1886 года, началъ располагать къ тому своихъ прихожанъ произношеніемъ соответственныхъ поученій въ воскресные и праздничные дни, чтеніемъ и подробнымъ объясненіемъ означеннаго Устава и домашними бесѣдами о важномъ значеніи, какъ для церкви, такъ и для прихожанъ, церковно-приходскихъ братствъ, содѣйствующихъ священникамъ къ сохраненію и утверженію православной вѣры, христіанскаго благочес-

тія и доброй нравственности въ приходахъ. Старанія священника Шипиты не остались безъ успѣха. 2-го февраля сего года прихожане Дрогичинской церкви въ числѣ 26 мужчинъ и 18 женщинъ, по выслушаніи прочитаннаго и объясненнаго имъ Устава церковно-приходскихъ братствъ, охотно согласились возстановить при своей приходской церкви прежде существовавшее братство и вписаться въ списокъ его членовъ съ готовностію добросовѣстно исполнять возлагаемая на нихъ Уставомъ обязанности и своею преданностію православною церкви, честнымъ, трезвымъ и христіанскимъ поведеніемъ быть примѣромъ для другихъ прихожанъ. Члены возстановленнаго братства, по взаимному соглашенію, обязались вносить въ братскую кассу ежегодно по 30 коп., а предѣдатель братства священникъ Василій Шипита—по 2 рубля и псаломщикъ Леонтій Доросевичъ—по 1 рублю въ годъ. Во удостовѣреніе сего составленъ актъ возстановленія Дрогичинскаго Преображенскаго братства, подписанный 2-го минувшаго марта всѣми членами братства. По представленіи означеннаго акта Его Высокопреосвященству при рапортѣ благочиннаго сѣдлецкаго округа, Архипастырскою резолюціею 13 минувшаго марта братство при Дрогичинской церкви утверждено и на дѣятельность его призвано благословеніе Божіе.

Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 12 минувшаго марта настоятель Чекановскаго прихода Сѣдлецкаго округа священникъ Николай Яновичъ по болѣзненному состоянію перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля соборной церкви въ г. Бѣлѣ, а на открывшуюся затѣмъ вакансію настоятеля прихода въ с. Чекановѣ опредѣленъ перемѣщенный изъ Литовской епархіи въ Холмско-Варшавскую священникъ Феодоръ Ситкевичъ, служившій въ Хотиславской церкви Брестскаго уѣзда.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства отъ 13-го минувшаго марта получили новыя назначенія слѣдующіе священнослужители: настоятель Тыпинскаго прихода I Томашовскаго округа священникъ Владиміръ Левицкій, согласно его прошенію, перемѣщенъ на открывшуюся по смерти священника Антонія Завальскаго вакансію настоятеля прихода въ селѣ Гродыславце тогоже округа; на его мѣсто въ с. Тыпинѣ перемѣщенъ настоятель Майдань—Княжпольскаго прихода Бѣлгородскаго округа священникъ Левъ Левицкій; въ с. Майдань—Княжпольскій на вакансію настоятеля прихода назначенъ до усмотрѣнія помощникъ настоятеля Красноставскаго прихода Люблинскаго округа въ приписной къ сему приходу Кресто-Воздвиженской церкви въ с. Стенжицѣ священникъ Павелъ Баньковскій; а на его мѣсто въ с. Стенжицу опредѣленъ діаконъ Красноставской церкви Гуліавъ Сайкевичъ съ порученіемъ Преосвященному Флавіану Епископу Люблинскому рукоположить его въ санъ священника.

Пожертвованія въ Пултускую церковь.

Проживающій въ с. Петербургѣ потомственный почет-

ный гражданинъ Михаилъ Николаевичъ Семеновъ, узнавъ отъ почетнаго члена Пултускаго церковно-приходскаго попечительства дѣйств. ст. совѣтника А. А. Дьякова, что въ Пултуской церкви по недостаточнымъ ей средствамъ нѣтъ иконъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Равноапостольной Маріи Магдалины,—тезоименитыхъ святыхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ,—пожертвовалъ въ Пултускую церковь означенныя иконы собственной художественной работы, писанныя на деревѣ по золотому чеканному фону, размѣромъ по 14 вершковъ высоты и 12—ширины, въ золоченныхъ рамахъ, цѣною въ сто рублей за обѣ, пожертвовалъ также собственной художественной работы икону Геосиманскаго моленія Христа Спасителя,—копію съ Бруни, писанную на полотнѣ, размѣромъ около трехъ аршинъ высоты и болѣе двухъ аршинъ ширины, въ богатой золоченой рамѣ, цѣною не менѣе 300 рублей. Вдова капитана артиллеріи Ольга Павловна Афанасьева пожертвовала къ посылдней иконѣ ламаду накладнаго серебра ажурной работы, цѣною въ 25 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященствъ резолюціею 7-го минувшаго Марта на рапортѣ благочиннаго Сувалскаго округа, изъявлена жертвователямъ благодарность и преподано имъ Архипастырское благословеніе.

Утвержденіе въ должности старосты Пултуской церкви.

Избранный прихожанами съ согласія причта Пултуской церкви на должность церковнаго старосты начальникъ земской стражи Пултускаго уѣзда поручикъ Александръ Хмелевскій Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 6-го минувшаго Марта на рапортѣ благочиннаго Сувалскаго округа утверждёнъ въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Некрологъ.

24-го февраля сего 1887 года скончался настоятель Гродыславскаго прихода I Томашовскаго округа священникъ Антоній Завальскій на 60-мъ году жизни. Покойный былъ сынъ священника, родился въ 1827 году 27 Ноября въ селѣ Стенановицахъ Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи. Обучался въ Грубешовскомъ уѣздномъ училищѣ и въ Холмской духовной семинаріи, въ которой кончилъ полный курсъ въ 1849 году. Рукоположенъ во священника епископомъ Холмскимъ Фелиціаномъ Шумборскимъ 8-го Декабря 1850 г. съ назначеніемъ на должность настоятеля Тыпинскаго прихода. Въ 1875 году 14 Юля Преосвященнымъ Архіепископомъ Іоанникіемъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на должность настоятеля Гродыславскаго прихода, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ 1876-мъ году награждёнъ бархатною фіолетовою камиллавою. Въ 1880 году духовенствомъ I Томашовскаго округа избранъ былъ на должность духовника и Преосвященнымъ Модестомъ б. Епископомъ Люблинскимъ утверждёнъ въ этой должности, въ каковой и состоялъ до своей кончины. Покойный былъ вдовъ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавнахъ въ Москвѣ и
С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербур-
бургѣ въ зданіи Св. Синода) продаются:

АКАѢИСТЫ СЪ КАНОНЫ

и прочая душеполезная моленія содержащая, крупн.
гражд. печ., въ 8 д., съ 19 священными изображе-
ніями. Цѣна въ бум. 2 руб.

Въ составъ этой книги вошли: акаѣистъ Пресвятой Бо-
городицы, акаѣистъ Иисусу сладчайшему, служба ангеломъ,
вкупѣ и хранителю, служба св. Иоанну Предтечѣ, акаѣистъ
Успенію Пресвятой Богородицы, служба св. апостоламъ,
акаѣистъ св. Николаю, служба честному и животворящему
кресту Христову, канонъ о распятіи Господни и на плачъ
Пресв. Богородицы, служба всемъ святымъ, канонъ молеб-
ный ко Пресв. Богородицѣ, служба обща Господу Иисусу
Христу, служба преподобнымъ печерскимъ, молитвы на
сонъ грядущимъ, молитвы утреннія, послѣдованіе ко св.
причащенію, молитвы по св. причащеніи, мѣсяцесловъ все-
го лѣта.

ЕВАНГЕЛІЯ,

чтомыя въ св. великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи
и по умовеніи ногъ и во св. великій пятокъ на утрени и на
вечери, на слав. яз., съ кин. въ листъ 45 к.; въ 16 д. л. безъ
кин., на вел. бум., въ коленк. пер. 75 к.; въ бумажкѣ 30 к.;
на бѣлой бум., въ коленк. 45 к.; въ бум. 8 к.; гражд. печ. въ
коленк. 35 к., въ бум. 15 к.

ЕВАНГЕЛІЯ,

(12 евангелій), чтомыя въ св. великій пятокъ на утрени, на
слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ коленк. 50 к., въ бум. 15 к.
на русск. яз., въ кол. 45 к., въ бум. 10 к.

СЛУЖБА И АКАѢИСТЪ СВ. МИТРОФАНУ

церк. печ., въ 4 д. л. (изд. моск. син. тип. 1886 г.). Цѣна: въ
кожѣ 70 к., въ корешкѣ 50 к., въ бум. 30 к.

Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита москов-
скаго Филарета по учебнымъ и церковно-государ-
ственнымъ вопросамъ.

Томъ дополнительный. Цѣна 2 руб.

Тамъ же продаются I, II, III и IV томы „Собранія мнѣ-
ній и отзывовъ митрополита московскаго Филарета“, по 2 р.
каждый томъ.

ОТДѢЛЪ II.

II.

Историко - Статистическое описаніе церкви въ
селѣ Гусинномъ, Холмскаго уѣзда, Люблинской
Губерніи. ¹⁾

1) Краткая исторія Гусинской церкви.

Иосифъ изъ Тарговиска Галензовскій, скарбникъ ²⁾
Красноставскій, владѣлецъ Гусинскаго имѣнія,
1741 года 15 мая составилъ дарственную запись на
устройство уніятской церкви въ своемъ имѣніи, съ
обезпеченіемъ ея и служащаго при ней причта зе-
мельными угодіями и сервитутами. Эта запись была
утверждена подлежащею правительственной вла-
стію, какъ видно изъ документа, носящаго заглавіе:
„Extract. Actum in castro Chelmensi sabbatu, post fes-
tum Nativitatis Sancti Joannis Baptistae proximo, Anno
Domini Millesimo Septingentesimo Sexagesimo Sexto“.
Согласіе этого экстракта съ подлиннымъ правитель-
ственнымъ протоколомъ „Relationum i Oblatarum“
скрѣпилъ приложеніемъ печати и своею подписью
архивариусъ старинныхъ актовъ польскихъ воевод-
ства Люблинскаго Петръ Загробскій, въ Люблинѣ
10 марта 1833 года. Экстрактъ составлялъ по лично-
му требованію Феликса Галензовскаго, спустя 25 лѣтъ
послѣ составленія такъ называемой фундаціи, или
акта презенты. Приведемъ нѣсколько извлеченій
изъ этого документа въ переводѣ.

„Я, Иосифъ изъ Тарговиска Галензовскій, скарб-
никъ Красноставскій, будучи здоровъ и тѣломъ и
душею, ведомый вѣрою въ Бога и святыхъ его, воз-
намѣрился, для славы Божіей въ моемъ Гусинскомъ
имѣніи и на послѣдующія времена, создать церковь
подъ титуломъ Св. Онуфрія пустынника и благосло-
веннаго Исафата, архіепископа Полоцкаго, мученика и
патрона Короны Польской и великаго княжества Ли-
товскаго. Къ ней и на будущія вѣка я надѣляю ехдо-
тасіею собственнымъ моимъ коштомъ” (т. е. обезпечи-
ваю ее на всегда средствами содержанія). Алтарей
три и къ нимъ иконы. Облагченій тѣмъ временемъ
два, одно свѣтлое, другое траурное. Чаши двѣ: одна
съ дискомомъ серебряная, другая съ дискомомъ цин-
ковая, дарохранительница (puszke pro Venerabili)
цинковая. Колоколовъ три, одинъ большій, другой
средній, третій маленькій. На служебникъ для свя-
той литургіи и на другія необходимѣйшія книги, безъ
которыхъ трудно обойтись, имѣю отсчитать 50 злотыхъ.
Для помѣщенія каплану (священнику) постро-
ить избу бѣлую съ коморою и сѣни съ кухнею, съ
печками, окнами, потолкомъ и крышею; что до дру-
гихъ стреній, напр. стодолы и оборы, господино кол-
ляторъ помогать не обязывается”. „Церковь съ по-
гостомъ и причтовый домъ съ постройками имѣють
быть на выгонѣ между дорогами, идущими изъ села”.

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей
Холмска-Варшавской Епархіи.

²⁾ Казначей, сокровищехранитель.

„Земли, даруемыя церкви, актомъ презенты освобождоу отъ всякихъ налоговъ и данинъ дворскихъ, подводъ и барщины“. Далѣе опредѣляется, какія именно участки земли назначастся для церкви.

„Изъ фундушу вельможному ксендзу, настоятелю Гусинскому назначается: воловъ пара и корова одна, которые всегда должны оставаться при плебаніи, даже въ случаетъ отставки или перемѣщенія приходскаго настоятеля. Если бы эти волю и корова какимъ либо образомъ были утеряны настоятелемъ, то онъ долженъ вновь купить таковыя, или же, уходя изъ прихода, оставить деньгами за пару воловъ—злотыхъ семьдесятъ, а за корову—двадцать“.

„Также дворъ Гусинскій для отца настоятеля на обзаведеніе назначаетъ корецъ озимины и корецъ разныхъ яровыхъ сѣмянъ, что каждый настоятель обязанъ передавать своимъ преемникамъ. На грунтахъ сельскихъ русскаго обряда (na gruntach wiejskich Obrządku Ruskiego) дворскія поля я назначилъ себѣ, и дворъ новый мною устроилъ, откуда слѣдовало бы дать prowent до церкви, alias dziesięć. По сему я записываю въ качествѣ бенефиціи Гусинскому настоятелю злотыхъ польскихъ тысячу, такъ чтобъ онъ получалъ провизіи по 70 злотыхъ, т. е. злотыхъ 20 десятины за грунта, съ которыхъ должна идти десятина, какъ крестьянскіе (od chłorow), такъ и дворскіе,—а 50 злотыхъ на мши святыхъ еженедѣльно за души: Екатерины, Софіи, Андрея и Адама, за фундаторовъ: Іосифа и Маріи, со звономъ три раза каждую седмицу. Мшу служить въ субботу или въ другой день на вѣчныя времена“.

Далѣе говорится о томъ, что настоятель долженъ найти благонадежное лицо, которому можно бы довѣрить жертвуемую сумму, съ полнымъ обезпеченіемъ аккуратнаго платежа процентовъ Гусинскимъ настоятелемъ. „А тѣмъ временемъ я самъ изъ своихъ рукъ буду выплачивать проценты, начиная отъ Святаго Онуфрія Русскаго (od Świętego Onufrego Ruskiego), дня 12 Іюня по старому календарю, отъ 1741 года, до тѣхъ поръ, пока Епикхога не будетъ“, т. е. пока не найдется лицо, которому можно вручить капиталъ въ 1000 злотыхъ для приращенія процентами.

„Что касается настоятельской выгоды, то я позволяю Гусинскому настоятелю и всѣмъ его преемникамъ держать жернова и въ нихъ для своей надобности молоть. На праздники Св. Онуфрія и св. Іосафата они могутъ готовить для себя по четверти пива, отдавши, что слѣдуетъ арендатору, отъ котла и при дровахъ своихъ, а не дворскихъ и не арендаторскихъ“.

„Тѣмъ же настоятелямъ разрѣшается свободная ловля рыбъ, какъ-то: клонлею и удкою, а волокомъ и дригубцемъ (мѣстныя названія рыболовныхъ снарядовъ) не позволяется“.

„За то ожидаю отъ Бога вѣчной награды; чтобы мои наслѣдники были участниками ея, я обязываю ихъ Богомъ и совѣстію, чтобы они помнили и никогда не отнимали отъ церкви Божіей права“ pro collate beneficiis“; настоятели пусть остаются при всѣхъ своихъ правахъ (wolności), свойственныхъ священническому состоянію, а подданныхъ моихъ, которые бы не имѣли ревности къ славіи Божіей, пусть научаютъ истинамъ вѣры и молитвамъ и пусть наказываютъ. Право патроната, представленія Гусинскаго настоятеля оставляю за собою и преемниками моими по

мужской линіи, наслѣдниками имѣнія Гусинскаго. Ежели бы кто изъ моихъ наслѣдниковъ настоящаго фундушу достаточно не исполнилъ, или же противно воли моей, въ настоящемъ собственноручномъ описаніи выраженной, что либо малѣйшее сдѣлалъ или сдѣлать хотѣлъ, на такого я подамъ жалобу въ судъ Божій. А теперь для большей вѣры собственноручно подписуюсь при здравой памяти. Дано въ Гусинскомъ дня 15 мая 1741 г. Іосифъ изъ Тарговиска Галензовскій, скарбникъ Красноставскій“.

Благочестивое намѣреніе Галензовскаго построить для своихъ подданныхъ русскаго обряда церковь во имя двухъ святыхъ: одного православнаго, Св. Онуфрія, а другаго мнимаго уніятскаго святаго Іосафата Кунцевича, было приведено въ исполненіе не скоро. По церковной лѣтописи, заведенной въ 1883 г., постройка Гусинской церкви относится къ 1766 году. На стѣнѣ нынѣ существующей Гусинской церкви вырѣзанъ 1766 годъ, который, вѣроятно и служить годомъ построенія церкви.

О первыхъ годахъ существованія Гусинскаго прихода не имѣется точныхъ свѣдѣній. Самое же присоединеніе къ имени Св. Онуфрія второго патрона церкви раскрываетъ намъ основную мысль фундатора. Прошло лѣтъ около 50 отъ основанія прихода и вотъ оказывается необходимость переписать поминальную книжку, несомѣнно, написанную по-русски, — польскими буквами. Книга эта имѣется при церкви подъ заглавіемъ: „Subotnik parafii Husynskiej, przepisany i wypracowany roku 1826 dnia 8-go Mca Listopada, przez Xiędza Jana Teodora Markowskiego, administratora Parafii Husynskiej“. Въ этомъ помянникѣ всѣ записи ведутся на русскомъ языкѣ польскими буквами. Странно читать наприм. такую запись: „Sie pomynanie Rabow Bożych. Pomiany Hospody Jerejow Antonia Popielnickaho, pomiany Hospody duszu swiaszczennaho Jereja Hrehorya, Jereja Andreia, Jakoba, Jereja Joanna“. — Pomiany Hospody duszu swiaszczennaho Jereia Wasylia, rabu Bożiju Anastaziu“, Поминальныя записи раздѣляются по фамиліямъ и послѣ священника Марковскаго записывались другими лицами. Есть слѣдующая единственная русская запись: „сие поминаніе рода Kozłowichow, помяни Господи священнаго іерея Михаила, іерея Петра, Анны, Миколая и Филипа“. Замѣчательно, что всѣ имена въ помянникѣ православныя, и только не многія измѣняются, и то изрѣдка, на польскій ладъ, напр. Лука обращается въ Лукаша, Левъ—въ Леона, Марія—въ Марьянну, Іосифъ—въ Юзефа и т. под.

Въ началѣ помянника записанъ списокъ лицъ, оставшихся должными церкви за мѣсто на кладбищѣ для умершихъ (za rokładne). Этотъ долгъ съ одного должника не превышаетъ 3 злотыхъ (45 к.) и не бываетъ ниже 15 грошей (7½ к.), и весь долгъ восходитъ до 40 злотыхъ (6 р.). Противъ лицъ уплатившихъ отмѣчается: „oddak“.

Въ концѣ помянника записанъ списокъ „братства приходской церкви Гусинской, составленный администраторомъ 1842 г.“ „Bractwo Cerkwi parafialney Husynskiej, spisane przez administratora w roku 1842“. Въ этомъ списокѣ помѣщено братчиковъ 27 и сестричекъ 29, къ послѣднимъ позднѣйшею рукою приписано еще пять. Въ списокѣ означаются имена и фамиліи братчиковъ, изъ которыхъ первый на-

званъ старшимъ братчикомъ. Имена означаются не по святамъ, а по простонародному произношенію, напр. Ostar, Panas, Omelan, Demko, Jędruch и т. п.

Дѣло постепеннаго приближенія уніи къ католицизму въ Гусинскомъ приходѣ постепенно подвигается впередъ. Въ этомъ убѣдить насъ ближайшее разсмотрѣніе визиты, т. е. акта ревизіи церкви, составленнаго 25 Stycznia 1829 году благочиннымъ Холмскаго благочинія священникомъ Василиемъ Заткаликкомъ, настоятелемъ Дубенецкимъ, въ присутствіи администратора прихода, священника Якова Левицкаго, войта Галензовскаго и двухъ братчиковъ Данила Мируна и Василия Кеды.

„Гусинскій приходъ числится въ воеводствѣ Люблинскомъ, обводѣ (округѣ) Красновоставскомъ, въ уѣздѣ и благочиніи Холмскомъ. Администраторомъ состоитъ священникъ Яковъ Левицкій, родившійся въ 1780 г. въ сел. Жерникахъ Люблинскаго воеводства, обучавшійся наукамъ свѣтскимъ въ школахъ люблинскихъ, а духовнымъ—въ холмской семинаріи при церкви св. Николая; рукоположенный во пресвитера 1827 г. епископомъ холмскимъ Фердинандомъ Домброва-Цѣхановскимъ, назначенный имъ же въ Гусинное въ 1827 году“.

„Приходъ Гусинное состоитъ изъ прихожанъ совмѣстно съ католиками (razem z ludem obrzadku łacinskiego), живущихъ въ селѣ Гусинномъ и въ селахъ: Лядунискахъ, Хабовой Волѣ и Зановиньѣ, и составляетъ общее число 550 душъ, а именно:

Въ селахъ.	Домовъ.	Мужчинъ къ исповѣди.		Женщинъ къ исповѣди.		Итого.
		Способныхъ.	Не способныхъ.	Способныхъ.	Не способныхъ.	
Гусинномъ . . .	56	130	75	121	60	386
Лядунискахъ . .	2	2	2	5	3	12
Хабовой Волѣ . .	15	25	16	30	18	89
Зановиньѣ . . .	11	17	15	18	13	63
Итого	84	174	108	174	94	550

„Братство приходской церкви состоитъ изъ лицъ: мужскаго пола 17 и женскаго—6. Доходъ, получаемый отъ сбора при богослуженіяхъ, обращается на покупку свѣчей для службы, на уплату дячку, не имѣющему никакого фундаша, и на починку церковныхъ вещей. Въ запасъ имѣется свѣчей 20 паръ и деньгами золотыхъ 50 и грошей 20 (7 руб. 60 к.). Книгу прихода и расхода ведетъ администраторъ, а завѣдываютъ интересами братскими Даниилъ Мирунъ и Иванъ Зинкевичъ“.

„Должность дячка исполняетъ Панасъ Кондрацкій, крестьянинъ Гусинскій. Къ службѣ способенъ. Обязанности свои исполняетъ, когда бываетъ свободенъ отъ хозяйственныхъ занятій. Плату по мѣрѣ своихъ трудовъ получаетъ изъ кассы братской, случайныхъ же доходовъ не беретъ.“

„Такъ называемое „покладное“ въ Гусинскомъ приходѣ за 1828 годъ поступило отъ людей 3-го класса, 29 душъ (умершихъ до 15 лѣтняго возраста 20, а старше сего возраста 9 лицъ). Отъ первыхъ собрано золотыхъ 10, отъ вторыхъ 9. Всѣ они имѣются на лицо въ казнѣ церковной“.

Въ описаніи церкви въ визитѣ говорится: въ ней есть три алтаря столярской работы со ступеньками. Великій алтарь (престоль) украшенъ циборіумомъ (сосудъ для хра-

ненія запасныхъ даровъ) съ дверцами и замочкомъ, здѣсь же изображеніе Богоматери, украшенное занавѣсами. На боковыхъ престолахъ: справа—образъ св. Онуфрія, слева—Иосафата.

Дарохранилище для храненія св. даровъ и сосудъ для причащенія больныхъ въ визитѣ именуется „пушками“.

Звонковъ на колокольнѣ 3, цѣна 600 золотыхъ.

Звонковъ малыхъ при алтаряхъ 3, ц. 6 зл.

Сигнатурка въ куполѣ, цѣна 20 зл.

Монстранція позолоченная, простой работы, ц: 260 зл.

Пятисвѣчныхъ иодсвѣчниковъ 5 паръ, ц. 190 зл.

Альбъ тонкаго полотна 4, цѣна 60 зл. Кошечка тонкаго полотна 1, ц. 5 зл. (Облаченія католическія).

Въ числѣ богослужебныхъ книгъ показываются: Евангеліе, 3 служебника (мшаль, всѣ три стоятъ 145 золотыхъ), триодъ цвѣтная (ц. 109 зл.), праздничная, октоихъ, псалтирь и требникъ. Книга „уставъ“ на польскомъ языкѣ, катихизисъ и краткій катихизисъ на русскомъ.

Образъ процессіональный 1, ц. 30 зл.

Конфессіональ 1, ц. 20 зл. (для исповѣди, какъ у католиковъ).

Скамеекъ 4, ц. 7 зл.

Крестъ процессіональный 1, ц. 6 зл.

Хоругвей краснаго цвѣта 2, ц. 20 зл.

Штандаровъ (знаменъ) 3, ц. 90 зл.

Поясъ нитяный, порванный 1, ц. 1 зл.

Зонтикъ процессіональный 1, ц. 22 зл.

Заслонка для заслоненія монстранціи, ц. 20 зл.

Далѣе въ визитѣ говорится: о причтовыхъ постройкахъ, земляхъ церковныхъ, о правахъ и преимуществахъ Гусинской церкви, о податяхъ и о состояніи церковнаго книгохранилища.

Такимъ образомъ изъ визиты видно, что 1829 годъ уже застаётъ въ Гусинской церкви много принадлежностей католическаго богослуженія: боковые престолы, цимборіи, монстранціи, альбы, кошечки, штандарты и проч., но не застаётъ въ ней иконостаса, котораго, вѣроятно, не было и при первоначальномъ устройствѣ церкви.

Въ 1861 году была составлена формальнымъ порядкомъ опись имущества Гусинской церкви, на основаніи инструкціи для описей духовныхъ имуществъ, составленной въ 1853 году правительственной комиссіей внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Документъ этотъ носить заглавіе: „Spis tabellaryczny majątku duchownego, należącego do kościoła i probostwa we wsi Husynne“. Къ табелярной описи приложенъ объяснительный протоколъ. Трудъ составленія описи и протокола принадлежитъ особой комиссіи, въ составъ которой вошли: благочинный Холмскаго благочинія, священникъ Михаилъ Липинскій,—владѣлецъ Гусинскаго имѣнія и войтъ гмины Ксаверій Галензовскій, мѣстный священникъ Александръ Горошевичъ, и члены церковнаго попечительства (dozoru kościelnego) Яковъ Бардабушъ и Андрей Кеда.

На основаніи указа 18 іюля 1866 г. объ устройствѣ блага греко-уніятскаго духовенства, состоялось въ 1868 году 24 октября постановленіе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Холмскаго уѣзда, Косошкина, о принадлежащихъ Гусинскому приходу правахъ на пользование сервитутами. Вслѣдствіе апелляціи помѣщика Ксаверія Галензовскаго, Люблинская комиссія по крестьянскимъ дѣламъ эти права Гусинскаго прихода ограничила.

Въ томъ же 1868 году была произведена на казенный счет починка церкви, съ приспособленіемъ ея къ условіямъ чистаго восточнаго обряда—съ устройствомъ въ ней иконостаса.

11 мая 1875 г. Гусинская церковь стала православною, ибо причтъ и прихожане ея воссоединились съ св. православною церковью. При введеніи въ должность нынѣшняго настоятеля Гусинскаго прихода, свящ. Іудіана Алексѣевича была составлена (24 іюля 1877 г.) новая опись церковнаго имущества.

2. Описание Гусинской церкви въ ея прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи.

Въ визитѣ 1829 г. Гусинская церковь описывается слѣдующимъ образомъ:

„Церковь старинной формы построена изъ пиленаго дерева, раздѣляется на три части: 1) притворъ—длины двѣ сажени, ширины полторы; 2) ораторіумъ (средняя часть)—длины 3 сажени, ширины 6; 3) пресвитеріумъ—3 сажени, а 4 ширины. Въ подвалинахъ требуетъ нѣкоторой починки. Въ стѣнахъ, потолокъ и полу дерево еще не испорчено. А также и гонтовая крыша вся въ хорошемъ состояніи. Церковь о 6 окнахъ, имѣющихъ по 10 шибъ (стеколъ, тафель), изъ которыхъ только въ одномъ окнѣ двѣ шибы сточены. Въ ризницѣ одно окно, для безопасности огражденное желѣзными прутьями. Дверь одностворчатая сосновая на двухъ желѣзныхъ крѣпкихъ завѣсахъ, замыкающаяся желѣзною засовкою (безъ замка, котораго нѣтъ и не было), висящая на двухъ желѣзныхъ цѣпяхъ. Дворъ въ притворѣ также сосновая, но замыкающаяся замкомъ висячимъ”.

„Надъ притворомъ при церкви есть колокольня, крытая гонтомъ. Входъ къ ней съ притвора. Колоколовъ на ней: одинъ средней величины, и два малыхъ”.

„Ограда церковнаго погоста сдѣлана изъ пиленныхъ новыхъ брусевъ, вложенныхъ въ деревянные столбы, находится въ хорошемъ состояніи. На погостѣ есть два входа (furtki). Первая фортка съ гонтовою крышею состоитъ изъ одностворчатой двери, замыкающейся желѣзною защелкою, утверждена на желѣзномъ крючкѣ. Другая дверь безъ покрышки, одностворчатая, на крючкѣ деревянномъ и замыкается деревяною заверткою (zawrątką).

Нынѣшній настоятель Гусинскаго прихода, священникъ Алексѣевичъ въ описаніи церкви, составленномъ 26 Іюня 1878 г., приводитъ выписку изъ описи церковнаго имущества, составленной въ 1871 г. (этой описи у насъ нѣтъ подъ руками), гдѣ церковь описывается слѣдующимъ образомъ:

„Церковь покрыта гонтой, состоитъ изъ трехъ частей: притвора, ораторіума и пресвитеріи, покрашенной сверху, стѣны въ ней покрашены: снизу до половины темно-бронзовою краскою, а другая, верхняя половина ясно голубою. Кромѣ того, съ лѣвой стороны пристроенъ діаконникъ на храненіе церковныхъ вещей, одежи и сосудовъ. Въ отдѣленіи Св. Святыхъ находится одинъ престолъ, отодвинутый отъ стѣны не болѣе, какъ на одну сажень. За этимъ престоломъ, при самой стѣнѣ помѣщенъ другой малый престолъ, на которомъ стоятъ свѣщники со свѣщами. А на стѣнѣ надъ этимъ престоломъ виситъ ико-

на въ позолоченныхъ рамахъ, съ изображеніемъ Божіей Матери. На большомъ престолѣ стоитъ ковчегъ деревянный для храненія св. даровъ, выкрашенный сѣрою краскою. Предъ престоломъ находится новоустроенный иконостасъ, на которомъ на царскихъ вратахъ, покрашенныхъ краскою перловаго цвѣта, находится изображеніе 4 евангелистовъ, съ правой стороны на дверяхъ изображеніе св. Стефана и св. Онуфрія, съ лѣвой стороны изображеніе св. Николая и св. Лаврентія”.

„Предъ иконостасомъ находится балюстрада, покрашенная краскою темно-бронзоваго цвѣта, къ которой прибиты скобки на умѣщеніе хорурговей. Въ ораторіи есть четыре скобки, двѣ съ лѣвой, и двѣ съ правой стороны, при коихъ подѣланы ламперіяды, выкрашенные краскою голубаго цвѣта, а на стѣнахъ помѣщены иконы: съ правой стороны св. Онуфрія, а съ лѣвой—св. Николая, и при входѣ устроенъ новый входъ (?). Двери отъ притвора, ораторіи и діаконника единственные (? т. е. вѣроятно, одностворчатые) съ желѣзными замками, выкрашены краскою темнобронзоваго цвѣта. Церковь стоитъ на каменномъ фундаментѣ. Стѣны извнѣ выштукатурены (sic, т. е. обшиты) новыми досками и скрѣплены дубовыми снозами”.

Въ церковной лѣтописи, составленной священникомъ Алексѣевичемъ въ 1883 году, Гусинская церковь описывается такъ:

„Все церковное зданіе состоитъ изъ алтарной части, святилища, притвора и не большой ризницы, пристроенной къ алтарной части. Извнѣ стѣны церкви обшиты тесомъ, внутри покрашены краскою низомъ—бронзоваго, а верхомъ голубаго цвѣта, крыша покрыта гонтомъ. Вблизи церкви съ восточной стороны ея находится колокольня, построенная въ столбы, обшита тесомъ и покрытая гонтомъ, съ одною дверью; на колокольнѣ помѣщены три колокола. Плацъ церковный обнесенъ деревяною оградой, находящаяся въ настоящее время въ худомъ состояніи”.

При чтеніи этого описанія церковной ограды, съ грустью можно вспомнить, въ какомъ прекрасномъ состояніи находилась эта ограда лѣтъ около 50 тому назадъ, когда она состояла изъ пиленныхъ брусевъ и съ двумя входными фортками съ засовками, какъ это видно изъ визиты 1829 года.

3. Кладбище.

Въ визитѣ 1829 г. кладбище описывается такъ:

Тѣла умершихъ прихожанъ погребаются на особомъ погостѣ, (cmentarz) находящемся на полѣ, избранномъ прихожанами. Кладбище обгорожено, украшено крестами, расположено на западъ отъ села въ разстояніи по крайней мѣрѣ 500 шаговъ. Въ приходской лѣтописи 1883 года говорится: погребальное кладбище находится въ разстояніи полуверсты отъ церкви, заборъ, которымъ оно огорожено, находится теперь въ полуразрушенномъ состояніи”.

4. Притворъ хозяйственныхъ строеній.

Въ 1829 г. помѣщенія для причта и хозяйственныхъ строеній находились въ слѣдующемъ состояніи:

Домъ для священника о двухъ комнатахъ: свѣтлицѣ и кухнѣ, при свѣтлицѣ—алькеръ, т. е. балконъ. Въ свѣтлицѣ

3 окна, въ кухню 2, совсѣмъ по причинѣ давности испорченныя, и вся плебанія валится. Печки въ ней также требуютъ починки. Крыша соломенная.

При плебаніи есть амбарчикъ длины и ширины по полтора сажня, съ поломъ и потолокомъ, построенный изъ пиленнаго дерева,—двери замыкаются засовкою. Крыша соломенная. За плебаніей коморка на „kwaśnina“, съ потолокомъ, но безъ пола, построенная изъ пиленнаго дерева,—двери замыкаются засовкою. Крыша соломенная. За плебаніей есть хлѣвокъ деревянный съ дверью. Крыша соломенная, требуетъ починки.

Гумно первое, построенное кругообразно, въ которомъ находится стодола для молоченія хлѣба (8 сажней длины), стодола построена изъ дерева частью въ узлы, частью въ столбы; дверь одна; при стодолѣ хлѣвъ для лошадей. Съ другой стороны подпонокъ для рогатаго скота. Крыша соломенная, отъ давности попорченная.

Гумно другое, также съ стодолю (8 сажень), въ которой крыша, подвалы и двери требуютъ починки. Съ одной стороны этой стодолы когда-то былъ скотный хлѣвъ, а съ другой конюшня, но эти два хлѣва по давности своей совсѣмъ разсыпались.

Въ 1861 году число хозяйственныхъ строеній противъ 1829 г. оскудѣло. Вотъ какъ онѣ описываются въ объяснительномъ протоколѣ, приложенномъ къ табеляричной описи имущества Гусинской церкви:

Плебанія построена изъ дерева пиленнаго въ узлы, фронтономъ обращена на западъ. Домъ раздѣляется на двѣ части: съ одной стороны помѣщеніе для настоятеля, состоящее изъ двухъ комнатъ, на полу, съ печкою кирпичною „московскою“, — съ другой стороны кухня съ поломъ,—хлѣбная печь и огрѣвальная, къ нимъ надъ крышей примурована штанговая труба. Въ зданіи находится 4 дверей, 7 оконъ и потолокъ по обѣимъ сторонамъ. Домъ имѣетъ длины 26, ширины 15, высоты 5½ футовъ, по оцѣнкѣ архитектора стоитъ 230 р. Стодола построена изъ дерева, вшущеннаго въ столбы, съ двумя замками. Въ этомъ строеніи помѣщается амбарчикъ съ потолокомъ и съ дверью, замыкающеюся на замокъ,—имѣетъ длины (стодола вся) 40, ширины 10, высоты 4 фута,—стоитъ 30 р. Обора (скотный хлѣвъ), построенная въ столбы, съ дверью на завѣсахъ, замыкающеюся на замокъ,—длины 20, ширины 10, высоты 4 футовъ,—стоитъ 20 рублей. Всѣ постройки, не исключая и плебаніи, крыты соломой.

О состояніи причтоваго дома и хозяйственныхъ построекъ, въ какомъ они находятся въ настоящее время, въ дѣлахъ Духовнаго Правленія и историко-статистическаго комитета имѣются слѣдующія свѣдѣнія,—относящіяся къ 24 іюля 1877 года, т. е. ко времени передачи церкви и всего церковнаго имущества священникомъ Филипомъ Троцемъ и холмскимъ благочиннымъ священникомъ Александромъ Бобикевичемъ, въ присутствіи войта гмины Турка, Н. Шулячука, новопоступавшему священнику Гуліану Алексѣевичу. Приходскія строенія:

- 1) Жилой деревянный домъ, крытый соломой, состоящій изъ 2 комнатъ, кладовой, кухни и сѣней, съ семью вышними окошками, четырьмя дверьми и двумя простыми печками въ худомъ состояніи.
 - 2) Деревянный сарай, крытый соломой, съ амбаромъ въ совершенно разрушенномъ состояніи.
 - 3) Сарай и скотный хлѣвъ въ совершенно разрушенномъ состояніи.
 - 4) Конюшня и скотный хлѣвъ въ худомъ состояніи.
- Къ сожалѣнію, 50 лѣтъ тому назадъ приходскія строенія

хотя и замыкавшіяся засовками, а не желѣзными замками, находились въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ нынѣ

По клировой вѣдомости 1886 г. причтовый домъ и строенія описываются слѣдующимъ образомъ:

Домъ для священнослужителей деревянный, построенъ на церковной землѣ, съ надворными строениями; какъ домъ, такъ и строения находятся почти въ совершенномъ разореніи, не смотря на то, что настоятель ежегодно на собственные деньги дѣлаетъ самую необходимую починку и поддержку.

Надворныя строенія состоятъ изъ двухъ сараевъ хлѣбнаго и скотнаго, поставленнымъ настоятелемъ при помощи прихожанъ въ 1877 г. а также двухъ малыхъ сарайчиковъ и возовни, также построеннымъ настоятелемъ, но безъ помощи прихожанъ.

Для псаломщика построенъ на церковной землѣ жилой домъ частью на деньги, добровольно пожертвованныя прихожанами, частью же на деньги, отпущенныя казною въ количествѣ 189 р. 81 к. Надворныя строенія для причетника построены прихожанами въ 1885 г., состоятъ изъ одного хлѣбнаго сарая, внутри котораго придѣланъ хлѣвчикъ для скота. Въ причетническомъ домѣ есть двѣ жилыя комнаты для церковнаго сторожа.

5. Земли церковныя.

Визитаторъ благочинный Заткаликъ составилъ въ 1829 г. слѣдующую опись церковныхъ земель Гусинскихъ:

1. Пляцъ, на которомъ стоитъ церковь.
 2. Пляцъ, на которомъ стоитъ плебанія, имѣетъ полъ морга земли.
 3. Пляцъ, гдѣ прежде была пасѣка, огороженъ жердями, на немъ растетъ садъ вишневый и грушевый.
 4. Садикъ съ плодовыми деревьями, моргъ 1.
 5. Грунтъ подъ названіемъ „на загуменкахъ“, на которомъ высѣвается сѣмянь 3¼ корца.
 6. Грунтъ подъ названіемъ „Галенцизна“, имѣетъ высѣву корцевъ 18.
 7. Нивка у бродовъ, имѣетъ высѣву корцевъ 3.
- Лугъ подъ названіемъ „на Гусѣ“ на косарей 11.
Лугъ за озеромъ подъ боркомъ, на косарей 7.
Лугъ „на силавахъ“, на косарей 2.
Другой лугъ тамже, на косарей 2.
Поля заросшаго на сохъ 8.

Въ урожайный годъ съ полей собирается: жита 30 копъ, ячменя 3 копы, овса 2 копы, гречихи 6 копъ.

Въ 1843 году церковныя земли были измѣрены, и, какъ видно изъ табелярной описи 1861 года, оказались въ слѣдующемъ количествѣ: земли пахатной 17 морговъ 70 прентовъ, земли сѣнокосной 16 м. 230 пр., земли огородной 1 м. 130 пр., всего 35 морговъ 130 прентовъ.

Вся земля оцѣнена въ 1173 р. 33½ к. и признана дающаго дохода 58 р. 87 к.

Для хозяйства Гусинскій настоятель въ 1861 г. нанималъ одного служителя и двухъ служанокъ, которые служили за пищу и одежду, не получая никакой ординаріи. Годичное содержаніе всей прислуги обходилось въ 22 р. 50 копъ.

Въ хозяйствѣ настоятеля находилось живаго инвентаря: двѣ лошади, два вола, двѣ коровы (въ томъ числѣ два вола и одна корова pro fundo instructa) и двѣ свиньи.

Въ объяснительномъ протоколѣ къ табелярной описи приводятся цѣны на рабочія руки и на сельскіе продукты въ 1861 году:

Въ день за живо озимины 20 к., яроваго хлѣба—15 к.

Въ день за кошеніе травы 25 к., яроваго хлѣба 20 к.

За уборку сѣна, а также за полоть (огорода) по 7¹/₂ коп. денно. Плотнику денно 20 коп.

Корець пшеницы стоилъ тогда	3 р. 50 к.
„ жита „	2 р. — к.
„ ячменя „	1 р. 80 к.
„ овса „	1 р. 20 к.
„ гороху „	2 р. 5 к.
„ гречихи „	1 р. 80 к.
„ картофеля „	— р. 65 к.

Въ 1883 г. земля Гусинской церкви измѣнена землемѣромъ Холмскаго уѣзда Владиславомъ Громбинскимъ и нанесена на планъ. По сему измѣненію церковной земли числится: усадебной съ огородами 2 морга, пахатной 14 м. 227 прентовъ; луговой—15 м. 228 пр., неудобной 3 м. 17 пр.; всего 35 м. 172 пр. церковною землею пользуется причтъ въ слѣд. размѣрѣ: настоятелю принадлежитъ: огородной земли 1 м. 242 пр., пахатной 10 м. 12 пр., сѣнокошной—12 м. 262 пр., причетнику: огородной 58 пр., пахатной 4 м. 115 пр., сѣнокошной 2 м. 266 прентовъ.

6. Капиталы и доходы церковнаго причта.

а) Фундушевыи капиталъ въ 1000 злотыхъ.

Капиталъ въ 1000 злотыхъ польскихъ пожертвованъ фундаторомъ Галензовскимъ, какъ видно изъ фондушевой записи, и первоначально находился на рукахъ фундатора, который обезпечилъ его на своемъ имѣніи и самъ выплачивалъ настоятелю проценты въ количествѣ 70 злотыхъ ежегодно. Въ визитѣ 1829 г., упоминается объ этомъ капиталѣ, какъ обезпеченномъ на Гусинскомъ имѣніи, со ссылкой на эрекцію „z dnia i roku niewiadomego“. Процентъ отъ этой суммы поступалъ настоятелю главнымъ образомъ за еженедѣльное по субботамъ служеніе заупокойной литургіи за фундаторовъ и за „trzy razy dzwonić na tydzień“.

Фундаторъ, выплачивая ежегодно 70 злотыхъ, считалъ такъ: 20 злотыхъ въ качествѣ десятины за грунта, съ которыхъ слѣдовало десятины, какъ крестьянскіе (chłorow) такъ и дворскіе, — 50 злотыхъ за заупокойныя молитвы.

Въ объяснительномъ протоколѣ къ табелярной описи о семъ капиталѣ имѣется слѣдующее объясненіе: въ эрекціи оказался записаннымъ капиталъ въ 150 руб. съ означеніемъ отъ него процентовъ ежегодно 10 руб. 50 коп., раздѣленный согласно волѣ завѣщателя на двѣ части; а именно: 3 рубля на вознагражденіе настоятеля за десятину съ грунтовъ крестьянскихъ, отошедшихъ до полей дворскихъ, — 7 руб. 50 к. на еженедѣльное служеніе литургіи за души фундаторовъ церкви Юсифа и Маріи Галензовскихъ. Велѣдствіе помѣщенія капитала въ Польскій Банкъ прибыль съ него понизилась до 4%, черезъ что ежегодный доходъ понизился до 6 р. Какъ видно изъ копіи резолюціи преосвященнаго епископа отъ 10 (22) Лірса 1849 г. за № 1091, этотъ доходъ (6 р. ежегодно) назначается на отправленіе церковныхъ молитвъ въ количествѣ 30 литургій въ годъ, о чемъ подробно объясняется въ резолюціи.

Капиталъ 150 р. имѣется и по настоящее время и хранится въ бывшемъ Польскомъ Банкѣ, нынѣ Варшавской Канторѣ Государственнаго Банка. Проценты же отъ нихъ, говорится въ кнрровой вѣдомости за 1886 г. назначены въ награду мѣстному священнослужителю въ количествѣ шести рублей за помяновеніе ктиторовъ.

б) Fundus instructus.

Фундаторъ Галензовскій, устраивая Гусинскій приходъ, подарилъ въ пользу настоятельства, на постоянное поддержаніе хозяйства, пару воловъ и корову, а также одинъ ко-

рець озимыхъ сѣмянъ и одинъ яровыхъ, съ тѣмъ чтобы это все преемственно переходило отъ одного настоятеля къ другому, причемъ пара воловъ оцѣнена въ 70 злотыхъ (10 р. 50 коп.), корова 20 злотыхъ (3 рубля), итого 13 руб. 50 к. Въ табелярной описи 1861 г. fundus instructus оцѣненъ въ 68 руб. 61 коп. и признанъ приносящимъ годичнаго дохода 2 р. 48 к.

Всего же дохода съ фондушеваго хозяйства считалось въ годъ 61 р. 35 к.

Съ того же времени, когда къ Холмско-Варшавской Епархіи примѣнены Высочайше утвержденныя правила для раздѣла между членами причта мѣстныхъ средствъ содержанія, право, извѣстное въ здѣшнемъ краѣ подъ именемъ fundus instructus, отмѣнено, какъ не предусмотрѣнное вышеуказанными правилами, дѣйствующими по всей имперіи.

в) Доходъ отъ исполненія религіозныхъ обрядовъ, или плата за требы.

Въ табелярной описи вычисленъ средній годовой доходъ за требы по Гусинскому приходу слѣдующимъ образомъ:

Доходы отъ ручной платы за требы (jura stolae²) 1 руб. 15 к.

Отъ записи акта рожденія незаконнорожденнаго дитяти 22¹/₂ коп.

Отъ акта каждаго оглашенія 45 к.

Отъ акта о бракосочетаніи 42 к.

За вѣчаніе 2 р. 70 к.

За оглашенія—90 к.

За вводъ въ церковь послѣ родовъ 1 р. 50 к.

За погребеніе умершихъ старше 15 лѣтъ 3 р. 60 к.

За погребеніе умершихъ моложе 15 лѣтъ 1 р. 80 к.

За выставленіе катафалка 75 к. (Обычай католическій).

За похороны (собственно выносъ тѣла) 60 к.

За всенощное бдѣніе (od wigilij spiewanych) 1 р. 80 к.

За мши читанныя 1 р. 50 к.

За мши спiewane 1 руб. 80 к.

За каждую свѣчу при погребеніи умершаго 1 р. 50 коп.

За каждую лампу 50 к.

За звонъ одинъ разъ, 50 коп.

А всего за исполненіе требъ въ годъ 21 руб. 69¹/₂ к.

Кромѣ того еще исчисляется 4 руб. дохода изъ скарбонъ (кружка) церковныхъ, непринадлежащихъ до братства.

При опредѣленіи чистаго годоваго дохода настоятеля необходимо имѣть въ виду производимые имъ расходы, а именно:

На вино и освѣщеніе церкви 10 руб.

На содержаніе ризницы 5 р.

На подводы для убогихъ больныхъ 3 р. итого 18 р.

На подати и общественныя повинности 13 руб. 5 коп.

Всего расхода 31 р. 5 к.

Какіе это именно публичныя подати, можно видѣть въ визитѣ 1829 года, гдѣ говорится слѣдующее:

Эта плебанія платитъ годично податей публичныхъ:

1. Подымной 7 зл. 14 грошей.

2. Ливерунковой (подводной) 37 зл. 24 гр.

3. Субсидіи (?) 7 зл.

4. Страховой отъ огня 7 зл. 20 гр., итого 59 зл. 28 гр.

Послѣ сего будетъ понятна слѣдующая общая смѣта прихода и расхода по Гусинскому приходу, приложенная къ табелярной описи:

Дохода отъ капитала 150 руб.—6 р., отъ церковныхъ земель 58 р. 66²/₃ к., отъ инвентаря fundi instructi 2 р. 48 коп.

¹) Буквально значитъ: право епитрахили.

доходы за требы 21 р. 69¹/₂ к., изъ сварбонь церковныхъ 4 руб. всего дохода 92 р. 84³/₄ к.

Расходъ на нужды церкви 18 р., разныхъ податей 13 р. 5 к. всего расхода 31 р. 5 к.

Оставалось чистаго дохода настоятелю 61 р. 79³/₄ коп.

Что касается нынѣшнихъ доходовъ Гусинскаго причта, то они заключаются въ жалованья: настоятелю 1200 руб. псаломщику 200 р., церковному сторожу 50 р. Кроме того, настоятель въ качествѣ чиновника гражданскаго состоянія взимаетъ по 30 к. за каждый актъ. Что касается платы за требы, то она добровольна, и мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить ея размѣры въ настоящее время.

2) Сервитуты.

Сервитутныя права Гусинскаго причта проистекаютъ изъ фундушевой записи. Какъ изъ этой записи, такъ и изъ визиты 1829 года (§ 18) видно, что онѣ заключались въ слѣдующемъ:

- 1) Вольное мелево на собственныхъ жерновахъ.
- 2) Вольный врубъ въ лѣсахъ имѣнія на топливо и постройки.
- 3) Вареніе пива въ количествѣ одной четверти съ уплатою арендатору съ котла.
- 4) Ловля рыбы въ тонахъ с. Гусиннаго только клонлей и удкой. При чемъ касательно пункта 2-го замѣчено, что вольный врубъ запрещенъ, а дозволено только брать дерево на топливо изъ лежаковъ и то за ассигновками двора.
- 5) Десятины „Dominium“ согласно эрекции должна платить священнику годично золотыхъ 20.

Изъ заявленія священника Витушинскаго, возбужденнаго сервитутный вопросъ въ 1868 году, видно, что Гусинскій приходъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ до 12 Юня 1868 г. не имѣлъ собственныхъ настоятелей, а состоялъ въ администраціи настоятелей сосѣднихъ приходовъ, а потому за все это время Гусинскій приходъ сервитутами не пользовался.

Комисарь Холмскаго уѣзда Кокошкинъ, разсмотрѣвъ приходскіе документы и допросивъ Гусинскихъ жителей, не обративъ вниманія на неявку къ разбору дѣла владѣльца имѣнія, не представившею никакихъ уважительныхъ причинъ неявки, составилъ 24 Октября 1868 года слѣдующее постановленіе:

„Принимая во вниманіе:

- 1) что заявленіе настоятеля причта касательно права на пользованіе лѣсными сервитутами, т. е. топливомъ и строительнымъ матеріаломъ (въ какое пользованіе входитъ и матеріалъ на изгороди), а равно и пастбищемъ подтверждается какъ церковными документами, такъ и показаніями свидѣтелей;
- 2) что означенные сервитуты не были въ пользованіи въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, но только потому, что Гусинскій приходъ состоялъ за все это время въ администраціи настоятелей сосѣднихъ приходовъ, а потому пользованіе оными, за отсутствіемъ субъекта пользованія, не могло имѣть мѣста.
- 3) что право держать собственные жернова, а равно право варенія пива за плату арендатору съ котла, вышло изъ употребленія съ незапамятныхъ временъ, и въ настоящее время цѣнности не имѣетъ;
- 4) что на основаніи Указа 19 Февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ, постановленія коего касательно сервитутовъ примѣняются и къ правамъ на сервитуты греко-уніатскихъ приходовъ, крестьянамъ предоставляется право рыбной ловли въ водахъ, прилегающихъ крестьянскимъ землямъ, како-

вое право должно быть примѣняемо и къ землямъ церковнымъ;

Комисарь Холмскаго уѣзда постановилъ:

- 1) Предоставить Гусинскому греко-уніатскому приходу слѣдующія права на пользованіе сервитутами:
 - а) право получать изъ лѣсовъ имѣнія строевой матеріалъ на ремонтъ жилыхъ и хозяйственныхъ приходскихъ строеній, матеріалъ на изгороди и дрова на отопленіе по мѣрѣ потребности;
 - б) право пасты скотъ въ дворовыхъ лѣсахъ и на дворовыхъ пастбищахъ.
 - в) право ловить рыбу въ водахъ, прилегающихъ къ церковнымъ землямъ.
- 2) Настоящее постановленіе объявить обѣимъ сторонамъ съ объясненіемъ, что недовольная сторона имѣетъ право принести на оное жалобу въ трехмѣсячный срокъ въ Люблинскую по крестьянскимъ дѣламъ Комиссію.

Помѣщикъ Галензовскій обжаловалъ это постановленіе Комиссара въ Люблинскую Комиссію, которая своимъ постановленіемъ съ 31 Октября 1869 года за № 1021 въ окончательной инстанціи опредѣлила: „право настоятеля греко-уніатскаго причта въ селеніи Гусинномъ на пастбищный сервитутъ въ имѣніи Г. Галензовскаго отмѣнить, а утвердить за нихъ право: 1) брать изъ лѣсовъ того имѣнія дерево на поправку жилыхъ и хозяйственныхъ приходскихъ строеній и изгородей по мѣрѣ надобности; 2) брать на топливо лежанину въ размѣрѣ не превышающемъ 52 пароконныхъ подводъ въ годъ, по ассигновкамъ отъ двора; и въ 3) ловить рыбу въ водахъ прилегающихъ къ церковнымъ землямъ“.

(до слѣд. №)

Характеръ латинской пропаганды въ Японской имперіи и судьбы ея (16 и 17 вв.)*.

Причины быстро увеличенія вліянія іезуитовъ нужно искать въ несчастныхъ политическихъ обстоятельствахъ, постигшихъ тогда Японію. Когда іезуитъ Ксавье прибылъ въ Японію, въ то время господство надъ страной злой феодальной фамиліи Асикага приходило къ концу. Всѣ возненавидѣли сеогунновъ (свѣтскихъ государей) изъ нея, начались возстанія и междоусобная война; долговременная удѣльная анархія довела народъ до несчастій, жалкой бѣдности и нищеты. Народъ инстинктивно искалъ лучшихъ законовъ, лучшаго порядка, жаждалъ религіознаго утѣшенія въ бѣдствіяхъ. Языческія же религіи синто и буддизмъ по мрачности своихъ воззрѣній и презрѣнію ко всѣмъ видимымъ явленіямъ скорѣе могли привести вѣрующихъ къ отчаянію, чѣмъ утѣшить. Государственная религія синто, почитающая всемірнаго Духа и Микадо, какъ представителя его на землѣ, обожающая души предковъ, хотя не имѣла идоловъ, но подъ вліяніемъ буддизма превратилась въ жалкое ученіе самихъ нелѣпныхъ мѣтовъ, извѣстныхъ только самимъ записнымъ ученымъ, масса же народа обратилась къ болѣе опредѣ-

* См. № 6 X. В. Е. Вѣстника.

ленному въ своихъ доктринахъ мрачному буддизму. Послѣдній, просуществовавъ въ Японіи нѣсколько столѣтій, ослабѣлъ въ своей сатанинской энергіи, потерявъ дѣйствительную жизненную силу, превратился въ коммерческую систему платы жрецамъ-бонзамъ за ихъ представительство къ облегченію процесса переселенія душъ. Правда торговля бонзъ индульгенціями отъ буддійскаго чистилища шла бойко и никогда еще не былъ буддизмъ въ Японіи въ 16 и 17 столѣтіи: пышныя парчевыя облаченія бонзъ при идолослуженіи съ пѣніемъ, музыкой и танцами, множество пылавшихъ свѣчей въ храмахъ японскаго растительнаго японскаго воска, поразительное великолѣпіе сіявшихъ золотомъ алтарей, очень похожихъ по формѣ на латинскіе, и весь до театральности чувственный культъ своеобразнаго буддизма въ Японіи плѣняли умы народа. Для увеличенія своихъ доходовъ бонзы умножили число праздниковъ и дней чествуемыхъ святыхъ до чрезвычайности и щедрою рукою раздавали индульгенціи собиравшемуся народу, разумѣется, подобно латинянамъ, за деньги. Но умный народъ острововъ Тихаго Океана за всѣмъ этимъ вышнимъ блескомъ видѣлъ безнравственность бонзъ и внутреннюю недостаточность буддизма, часто заявлялъ свое неудовольствіе и протесты противъ надменности бонзъ, превратившихъ свои монастыри въ военные лагеря и арсеналы: дошли до открытаго правительственнаго гоненія на нихъ при сеогунѣ Нобунага.

Японцы обладаютъ чрезвычайно живымъ воображеніемъ и что только удовлетворяетъ эстетическій вкусъ и питаетъ фантазію, на то они бросаются съ необыкновенной любознательностію. Буддизмъ удовлетворялъ ихъ болѣе всего пышнымъ своимъ культомъ и потворствомъ лѣности и празднои безпечности, но отталкивалъ презрѣніемъ своимъ ко всему живому и безотрадной мертвенностію своихъ міровоззрѣній. И вотъ пришли іезуиты и со свойственнымъ имъ искусствомъ старались показать, что первое преимущество религіозности есть и у нихъ, а отъ втораго недостатка они свободны: съ металлическимъ распятіемъ въ рукахъ, краснорѣчіемъ на устахъ, всегда почти въ богатыхъ одеждахъ они всегда сильно дѣйствовали на народъ, театральными процессіями и пышными церемоніями латинскаго культа, объясненіями таинственнаго значенія всѣхъ ихъ дѣйствій іезуиты рѣшительно превзошли буддистовъ. Они навезли съ собою много иконъ и картинъ, золоченыхъ статуй Христа и святыхъ, украсили ими пышные свои алтари и пользовались изображеніями какъ объясненіемъ текста своихъ проповѣдей. Чтобы угодить японцамъ, іезуиты учили, что стоитъ только увѣровать и креститься и чрезъ это можно немедленно послѣ смерти переселиться въ рай, не перенося мучительной буддійской трансформациі. Такое ученіе приводило въ необыкновенный восторгъ слушателей японцевъ, измученныхъ мрачными буддійскими представленіями о загробной жизни. Буддизмъ вѣдь обѣщаетъ высшее блаженство въ вѣчности—нирвану или безконечный непробудный сонъ въ лонѣ Будды только послѣ многолѣтнихъ перерожденій, повторяющихся несчастныхъ жизней, тысячи смертей, о чемъ одна мысль приводитъ въ содроганіе вѣрующаго буддиста и заставляетъ его съ лихорадочною нервозностію учашать перебирание

своихъ четокъ, съ которыми онъ не разстается даже въ постели, сотни разъ повторяя заветную формулу молитвы „Наму мео“ хооренъ ге кео“. Впрочемъ хитрые бонзы, секты нициренъ, наиболѣе способствовавшей истребленію латинской пропаганды въ Японіи, замѣтивъ, что ученіе іезуитовъ о возможности легчайшаго вступленія въ рай нравится народу, рѣшились воспользоваться имъ и употребить для своихъ корыстныхъ цѣлей. Какъ только въ 17 столѣтіи избавились они отъ латинянъ, тотчасъ построили на кладбищахъ много высокихъ башенъ и начали съ ревностію въ проповѣдяхъ своихъ учить, что богатые старики, желающіе безъ перерожденія вступить въ рай, должны просить первосвященника о позволеніи быть погребенными за живо въ одной изъ священныхъ башенъ, что и будетъ исполнено, если погребаемый завѣщаетъ имѣнія свои въ пользу храмовъ. Японцы тяготятся болѣзнію и старостію и пользуются ими какъ побужденіемъ къ самоубійству, потому—то въ Японіи очень трудно встрѣтить въ народѣ старика, потому хитрость бонзъ удалась: находилось много легковѣрныхъ стариковъ, пожелавшихъ прямо попасть въ рай. Обыкновенно дѣло велось до новѣйшаго времени такъ: послѣ отреченія отъ имущества въ пользу бонзъ, аесли князь—платилъ большой суммы денегъ,—адептъ на утѣхи рая предавался въ руки бонзъ: они сажали его въ носилки закрытыя бѣлою кисеей и, устроивъ пышную погребальную процессію, несли добровольнаго покойника къ священной многоярусной башнѣ,—тамъ вынимали старика изъ носилокъ, обсыпали разнообразными гирляндами цвѣтовъ и, посадивъ на подъемную машину, тихо тянули въ виду толпы въ верхніе ярусы башни, а народу въ краснорѣчивой проповѣди объяснялось, что за великую милостыню такого то князя, купца или дворянина, онъ въ продолженіи сутокъ изъ башни вмѣстѣ съ душой и тѣломъ улетитъ въ рай небесный. Народъ удивлялся, вѣрилъ и прославлялъ бонзъ благодѣтелей, обѣщавшихъ показать на другой день то мѣсто, гдѣ усажены старикъ, какъ доказательство вознесенія его въ небесный рай. Дѣло же устраивалось такъ: комватка верхняго этажа башни, куда поднимали кандидата на райскія утѣхи, была такъ мала, что въ нее едва въ плотную помѣщался человекъ, а въ стѣнѣ противъ груди или спины его дѣлались двѣ дыры, въ которыя бы можно было просунуть копье. И вотъ когда наступала глубокая ночь кто либо изъ старшихъ бонзъ въ сопровожденіи послушниковъ испытанной вѣрности пробирался тихонько къ башнѣ, поднимался по лѣстницѣ въ верхній этажъ кладбищенской башни и воткнувъ копье въ отверстіе стѣны прокалывалъ насквозь въ спину несчастную жертву суетвѣрія, а затѣмъ спустивъ трупъ на веревкѣ, живо зарывали въ землю и мѣсто равняли и укладывали дерномъ, чтобы никто не замѣтилъ. Такая ужасающая практика продолжалась цѣлыя столѣтія, но вотъ въ 1868 году одинъ изъ князей Овари, прослышавъ о сатанинскомъ коварствѣ бонзъ, рѣшился, рискуя собственной жизнью, раскрыть и наказать обманъ. Условившись съ своими сподручниками, онъ подалъ просьбу первосвященнику секты Нициренъ, чтобы и его сподобили вознесенія въ небесный рай изъ башни Уэно въ г. Таокію, причемъ увѣдомлялъ, что завѣщаетъ много имущества на

храмы и дѣла благотворительности. Просьба была удовлетворена и онъ скоро явился въ кладбищенскій храмъ одѣтый по примѣру другихъ прежнихъ искателей рая весь въ бѣлое, но подъ одеждою всю спину свою и грудь покрылъ двумя крѣпкими стальными листами, а десяти своимъ солдатамъ велѣлъ сторожить дѣлаю ночью въ паркѣ Уэно и явиться тотчасъ по условному его крику къ башнѣ. Вся процессія вознесенія была выполнена бонзами съ пунктуальной точностію и торжествомъ по примѣру тысячъ другихъ, князь посаженъ въ условную клетку верхняго этажа башни, проповѣдь народу по обыкновению сказана, но когда ночная трагедія начала разыгрываться и бонза ударивъ копьемъ въ спину и думая, что убилъ князя, началъ спускать его на веревкѣ внизъ, тотъ условно крикнулъ и ждавшіе въ кустахъ солдаты князя мгновенно скрутивъ руки бонзамъ, освободили князя и слѣды ударовъ копья на одеждѣ и металлическихъ листахъ яснѣйшимъ образомъ доказали суду, что съ легкой руки іезуитовъ, бонзы совершили тысячи подобныхъ преступленій безнаказанно. Возстановленное правительство Микадо по этому поводу да и по другимъ причинамъ начало жестокое преслѣдованіе буддизма, что продолжается отчасти и до селѣ: земли ихъ отняты, монастыри упразднены, колокола перелиты въ пушки и мало что осталось теперь отъ прежняго великолѣпія. А что іезуиты своимъ челоукоугодливимъ ученіемъ о легкости входа въ рай подали поводъ и врагамъ своимъ нищиренамъ измѣнить свое ученіе это—историческій фактъ. Задавшись цѣлю обратитъ всю Японию къ латинской церкви во что бы то ни стало, іезуиты, по своему обыкновению, не задумывались надъ средствами. Еще Ксавье видѣлъ, что для успѣха пропаганды нужно по возможности примѣняться къ японцамъ и угрождать имъ, потому онъ превращался въ японскаго бонзу и по внѣшнему виду и по внутреннему лукавству. Преемники его іезуиты Кома де Торресъ, Хуанъ де Фернандесъ, Космосъ и др. не хотѣли навязывать японцамъ латинство насильно, а думали пробраться въ души ихъ тихонько—ползкомъ, не столько проповѣдію чистоты и возвышенности христіанскаго ученія, сколько завлекая образованныхъ туземцевъ легкими пріятными условіями новой вѣры. Они позволяли обращеннымъ посѣщать языческія пагоды, кланяться Даи-буцу и сянтоисскимъ ками съ условіемъ мысленно относить свое поклоненіе и свои молитвы ко Христу. Иногда то, что проповѣдывали іезуиты въ Японіи, было христіанствомъ лишь по имени. Тамъ они сочинили особое жизнеописаніе І. Христа для туземцевъ, говорить Гринингеръ, въ которомъ было сказано, что Онъ былъ царемъ іудейскимъ и умеръ спокойно своею смертію. О воспитаніи крещеныхъ японцевъ іезуиты также мало заботились, оставляя ихъ при прежнихъ суевѣріяхъ и порокахъ. Но за то проповѣдь объ адскихъ мукахъ и райскихъ утѣхахъ своеобразно перемѣшанная съ истинами христіанства была въ высшей степени энергична. Не щадили они своихъ силъ, чтобы завлечь японцевъ въ свой лагерь и первый изъ нихъ Ксавье часто такъ утомлялся, что къ вечеру не могъ и рукою пошевелить: все пускали патеры въ ходъ, чтобы подѣйствовать на сердца японцевъ и безъ того впечатлительныхъ: пламенное крас-

норѣчіе, крикливый плачевный голосъ, прерываемый обильными слезами, кривлянье съ боемъ барабана, чтобы привлечь вниманіе, ужасныя картины съ изображеніемъ адскихъ мукъ, картины по священной исторіи, которыя, подобно искусному мосту соединяли и сближали отдаленное прошедшее съ настоящимъ. Стыдясь проповѣдывать славу креста Господня рационалистически настроеннымъ высшимъ классамъ Японіи, іезуиты живо рисовали голгоускую трагедію простому народу и наполняли сердца его состраданіемъ и любовью ко Христу, представляя его другомъ народа, аристократамъ же открывались другіе Его свойства, смотря по выгодѣ и расчету. Самою своею церковною практикой патеры старались показать японцамъ, что переходъ ихъ изъ стараго буддизма къ латинству легкъ и незамѣтенъ почти. Въ самомъ дѣлѣ іезуитъ бралъ на примѣръ отъ обращеннаго имъ бонзы или покуналъ каменный идолъ Будды: стоило ему съ долотомъ въ рукахъ сбить шишку со лба Шакьямуни, да укоротить нѣсколько тѣмъ же долотомъ уши и губы, да поставить въ костелѣ съ надписью надъ нимъ, что это вотъ—Иисусъ Христосъ и обращенные японцы кланялись тому же идолу, какъ Христу Спасителю. Нищіе ученики Будды и разныя лже-святые буддійскіе — каменные послѣ маленькой работы долотомъ превращались въ святыхъ апостоловъ и имъ отводилось почетное мѣсто на алтарѣ костела. Буддисты имѣютъ обыкновение дѣлать каменные идола матери Шакьямуни съ младенцемъ (Буддою) на рукахъ, — іезуиты не стѣснялись и ее передѣлывать выше-сказаннымъ образомъ въ Матеръ Божию и подобнымъ идоломъ украшать свои костелы съ подобающей разумѣется надписью, чтобы именъ по крайней мѣрѣ японцы не смѣшивали бы, а оставляя тотъ же почти видъ какъ и прежде представлялся случай угодить туземцамъ, что, всего важнѣе для іезуитской политики. Не такъ давно одинъ японскій дворянинъ старой партіи, ненавидѣвшій европейцевъ и всѣ ихъ пути и воззрѣнія, нашелъ въ одной пещерѣ каменную статую старой іезуитской поправки на Богоматеръ съ Младенцемъ на рукахъ, пришелъ въ ярость, какъ и другіе японцы неумолимо истребившіе всѣ предметы латинства въ своей странѣ, схватилъ ломъ и началъ безъ милосердія разбивать каменную глыбу іезуитскаго идола, изрыгая при этомъ самыя скверныя ругательства на злыя дѣянія іезуитовъ и вѣру ихъ. Гдѣ значился японскій религиозный знакъ—тори, тамъ іезуиты ставили крестъ — на примѣръ на шлемахъ и знаменахъ войскъ, на плечахъ и груди солдатъ. Патеры замѣтили, что японцы страстно любятъ войну и водили ихъ въ битвы придавъ имъ видъ крестноносцевъ, безъ сомнѣнія изъ этого дѣлая такое же зло, какъ нѣкогда отъ крестноносныхъ ополченій въ Европѣ. Бонзы имѣютъ обыкновение строить множество небольшихъ часовецъ при дорогахъ и ставить тамъ идола богини милосердія — кваннонъ сама; іезуиты, завладѣвъ постепенно этими часовнями, ставили каменныя статуи Божіей Матери, стараясь придавать лику японскій типъ, какъ дѣлаютъ и до сихъ поръ, могу сказать какъ очевидецъ, въ Китаѣ, Аннамѣ, Бирмѣ, Цейлонѣ, Малаккѣ, въ Индіи и т. под. Сами патеры въ своихъ книжкахъ еще хвалятся подобными подвигами и думаютъ что бьютъ буддизмъ собственнымъ

его оружіемъ, артилерію его, такъ сказать, поварачиваютъ противъ него—же, но опытъ показалъ, что человѣкъ строить только на основаніи своего рационализма, незаконно, то Богъ разрушаетъ. Почти все іезуитскія церкви сформированы были изъ отнятыхъ у буддистовъ капищъ, при чемъ ихъ очищали и освящали лишь костельною водою, а алтарей почти не нужно было и передѣлывать; потому что латинскій алтарь весьма похожъ на буддійскій — тотъ же продолговатый ящикъ вмѣсто древнехристианскаго стола, тоже множество свѣтильниковъ на престолѣ, тѣже цвѣты и орнаментныя украшенія, — тѣже статуи, разница лишь въ именахъ, а не въ формѣ алтарей. Тѣже самые колокола, которые призывали вѣрующихъ буддистовъ на утреннія и вечернія молитвы, отнимались у бонзъ, кропились іезуитами водою и звонили на латинскую исповѣдь и мшу. Та самая каменная миска, наполненная водою и служащая буддисту для омовеній рукъ при входѣ въ языческій храмъ оставлялась іезуитами на своемъ мѣстѣ, перемѣнялась лишь на новую, освященную патерами и служила для той же цѣли, какъ и буддистовъ. То самое кадило, которое воскурило фиміамъ передъ идоломъ Будды, отнималось іезуитами у бонзъ въ свою пользу и имъ возносился дымъ кадильный и передъ латинскими статуями. Вновь обращенный буддистъ къ латинству освобождалъ патеровъ отъ обязанности снабжать его новыми чегками, онъ продолжалъ совершать свой молитвенный подвигъ и на привычныхъ, старыхъ буддійскихъ; словомъ: колокольчики въ извѣстные моменты молитвы, кадило, куреніе, статуи все оставалось при немъ старое. Даже іезуиты удивляются сходству образовъ буддизма и латинскаго исповѣданія: облаченія, форма алтарей, статуи, чегки, безбрачіе духовенства, молитвы объ избавленіи отъ мукъ чистилища, придорожныя часовни съ идолами, обязательное пилигримство, обѣты, способъ кажденія, колокольчики при богослуженіи, бритья головы ксендзовъ и бонзъ, индульгенціи, ученіе о сверхъ должныхъ заслугахъ святыхъ, папа, аббаты, аббатисы, бритые монахи и монахини, титулы святости за политическую ловкость и т. под. Все это подобіе навело одного латинскаго миссіонера на мрачную мысль, что діаволь, устроивъ сіе, посмѣвался надъ ними. А мы отъ себя прибавимъ, что посмѣяніе совершилось за отступничество отъ древняго православія: стоитъ только отступать отъ вселенской Церкви и царства Божія, — всегда есть опасность подпасть въліянію противоположнаго царства, безъ потери впрочемъ способности къ покаянію.

Самый духъ іезуитской проповѣди въ Японіи не былъ христіански чистъ. Являсь сначала въ Японію съ духомъ кротости и угодничества, какъ было сказано, волки сразу сбросили свою овечью шкуру коль скоро имъ удалось завлечь съ свою загороду нѣсколькихъ сильныхъ японскихъ князей. При помощи ихъ они внесли въ пріютившую ихъ страну духъ безчеловѣчной инквизиціи, съ полной силой свирѣпствовавшей тогда въ Португаліи, Испаніи, Италіи, Голландіи и жегшей на своихъ кострахъ десятки тысячъ и еретиковъ и невинныхъ жертвъ. Въ Японіи они начали съ того, что оскорбляли всенародно бонзъ словомъ и дѣйствіемъ, предавали позору ихъ пороки и добродѣтели съ нахальствомъ свойственнымъ латин-

скимъ фанатикамъ и нѣсколько знакомымъ и русскимъ мученикамъ отъ нихъ за вѣру; патеры подучали повоображенныхъ японцовъ оскорблять буддійское священнослуженіе, разрушать идолы, какіе нельзя было пріобрѣсть въ свою пользу, поджигать храмы и жилища бонзъ, осквернять священныя мѣста язычниковъ и т. п. Въ тоже время сторонникамъ своимъ они платили щедрою рукою, для чего короли Испаніи и Португаліи присылали имъ большія суммы. Одинъ Ксавье получилъ въ два года до 30000 р. с., огромная сумма по тому времени. Это богатство располагало къ латинскимъ миссіонерамъ японскихъ князей, нужно признаться, къ деньгамъ весьма жадныхъ. Нѣкоторые владѣтельные князья на островѣ Кіусіу крестились и по наущенію іезуитовъ тотчасъ же начали насиліемъ принуждать своихъ подданныхъ къ латинской вѣрѣ. Цѣлымъ областямъ съ миллиономъ населенія приказано было или принимать нечистую іезуитскую проповѣдь, или выселяться изъ государства и безъ сомнѣнія тяжело было не убѣжденному народу оставлять дома своихъ отцевъ и дѣдовъ и уходить въ изгнаніе. Іезуиты предводительствовали цѣлыми бандами негодяевъ, которые жгли, изгоняли, убивали бонзъ. Огонь, мечъ, крыжъ латинскій и проповѣдь—все попеременно пускалось въ ходъ, лишь бы по больше считалось завлеченныхъ въ папскій лагерь.

Для того, чтобы побольше уловить несчастныхъ японцевъ въ свои іезуитскія сѣти, миссіонеры много рассчитывали на восточную фантазію и легковѣріе, потому съ поразительною беззащитностію распространяли въ народѣ слухи о творимыхъ ими чудесахъ, разумѣется никогда небывалыхъ, но благочестивый обманъ и до сихъ поръ считается іезуитами дѣломъ святымъ, если выгодеиъ имъ или главѣ и орудію ихъ — папѣ. Шокирующіе примѣры такихъ чудесъ можно встрѣтить въ „Histoire de la R. C. Leon Page“. Японскіе языческіе историки, слѣдуя дѣтскому суевѣрію своихъ соотечественниковъ вѣрили, іезуитскимъ чудодѣйнымъ рекламамъ о самихъ себѣ и до нынѣ приписываютъ чудотворенія ихъ волшебству, да и теперь народъ японскій считаетъ всякаго христіанскаго миссіонера волшебникомъ, относится къ нему большею частію со страхомъ и недоумѣніемъ, если является къ нему за какимъ либо дѣломъ—падаетъ ницъ. А язычники, родители и родные православныхъ семинаристовъ въ Японіи, часто допрашиваютъ питомцевъ — какому волшебству ихъ учатъ. Въ этой недоброй репутациі христіанскихъ проповѣдниковъ среди японцевъ даже до нынѣ положительно виновна ложь іезуитовъ. Насиліе и обманъ творились іезуитами самими или по ихъ внушенію послѣдователями ихъ. Іезуитъ Шарлеву въ своей „Histoire du christianisme au Japon“ говоритъ: „Сумитанда, король Оокура, обращенный въ католичество въ 1562 г., повелъ открытую войну противъ чертей (бонзъ буддійскихъ и язычниковъ). Онъ послалъ нѣсколько эскадроновъ конныхъ солдатъ разбивать по всему королевству идолы, сожигать храмы, не обращая никакого вниманія на ярость бонзъ“. Еще: „Въ 1577 году князь острова Амакуса издалъ указъ, по которому всемъ его подданнымъ, кто бы они ни были: бонзы или дворяне, купцы или ремесленники, повелѣвалось слѣдовать ученію іезуитовъ и креститься или оста-

вить страну на слѣдующій же день. Всѣ принуждены были повиноваться и приняли крещеніе и въ самое короткое время было выстроено болѣе двадцати церквей на островѣ. При чемъ Богъ творилъ великія чудеса (?), чтобы утвердить предъизбранныхъ своихъ въ вѣрѣ. Тотъ же иезуитъ продолжаетъ: „Даймію (князь) Такасаки, въ провинціи Оецу трудился съ ревностію, достойною апостольскаго имени (sic!) для того, чтобы истребить идолопоклонниковъ въ своемъ княжествѣ. Онъ разослалъ повелѣніе, чтобы всѣ принимали крещеніе или удалялись изъ страны въ случаѣ несогласія, ибо онъ не хотѣлъ имѣть другихъ подданныхъ кромѣ тѣхъ, которые признаютъ истиннаго Бога. Это повелѣніе имѣло то послѣдствіе, что цѣлое княжество должно было едущать огласительную проповѣдь миссіонеровъ и это доставило много хлопотъ и трудовъ патерамъ японской столицы — Міакс“.

По тому же наущенію иезуитовъ, хотя они оговариваются, что не дѣлали этого, феодальный владѣтель (Даймію) провинціи Бунго пошелъ открытою войною противъ буддійскихъ бонзъ и невѣровъ и въ своемъ походѣ разрушилъ самыя большіе и великолѣпныя храмы, разбивъ колоссальныя статуи Будды и вмѣсто нихъ ставилъ статуи иезуитскія, и поджогамъ обратилъ въ кучи пепла до трехъ тысячъ буддійскихъ монастырей и сравнялъ съ землей столько же храмовъ. Иезуитскій писатель хвалитъ столь немѣренный фанатизмъ и жестокость Даймію противъ своихъ подданныхъ, никогда не думавшихъ бунтовать противъ него: „Такя апостольская ревность князя Бунго была очевиднымъ доказательствомъ его ревности по вѣрѣ и любви къ Богу“.—Подобное изреченіе очень хорошо характеризуетъ иезуитскую систему отношеній къ людямъ: кто сторонникъ ихъ пропаганды о всемирномъ религиозно политическомъ владычествѣ папы, того они за столь ложную вѣру называютъ ревнителемъ христіанства, хотябы и жестоко-безчеловѣчными мѣрами проявлялась эта ревность и злодѣянія такого рода готовы именовать любовью къ Богу. Въ такихъ ли мѣрахъ подстрекательства къ насилию и тираніи проявлялась религиозная ревность св. апостоловъ и великихъ проповѣдниковъ, отцовъ православной церкви. Не знаю, раздавалось ли въ миссіонерскихъ душахъ иезуитовъ эхо ангельскаго славословія надъ горами Сиона: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣдѣхъ благоволеніе?“ Дѣянія ихъ въ Японіи, Китаѣ, Германіи, Польшѣ, Россіи, Франціи и т. д. показываютъ, что Господь не сподобилъ иезуитовъ благодати слышанія Св. Евангелія, и ожесточенное фанатизмомъ сердце ихъ по правдѣ Божіей испило горькую чашу во многихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Японіи, потому то они и недостойны имени христіанскихъ мучениковъ; хотя ихъ и распинали на крестахъ, топили, рубили на части и они умирали мужественно, но не за имя Христова главнымъ образомъ, а, подобно древнимъ римскимъ солдатамъ, за идею всемірнаго господства своего союзера. Къ стыду иезуитовъ японцы и вообще буддисты

оказались гуманнѣе проповѣдниковъ всеобщей любви, убѣжденія и прошенія. Буддійскіе бонзы распространяли вѣру Шакъ-ямуни на 400 миллионъ челоуѣчества путемъ свободной проповѣди. Когда иезуитскіе патеры начали сильно оскорблять японскихъ бонзъ и тѣ просили императора запретить иезуитамъ проповѣдь, властитель отвѣчалъ имъ: „я знаю, что вы дѣлитесь на 36 сектъ и постоянно спорите между собою, что за важность, если къ вамъ прибавится еще секта тридцать-седмая — европейская“. Такимъ образомъ свобода пропаганды была обезпечена иезуитамъ самимъ императоромъ, но они злоупотребили своими правами и своими жестоко-стями оказались въ Японіи, какъ и въ Россіи, вреднѣе для государства буддійскихъ бонзъ.

(До слѣд. №)

Игуменъ *Владиміръ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Церковныя Свѣчи

изъ настоящаго пчелинаго воска, бѣлыя и позолоченныя, всѣхъ сортовъ, равно какъ вѣнчальныя въ украшенныхъ коробкахъ, удостоенныя разныхъ медалей на европейскихъ выставкахъ, выдѣлываю на моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и предлагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспедицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю безплатно. Здѣсь-же можно получать самый лучшій сортъ романо и обыкновеннаго ладана, равно какъ кадильнаго порошка.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Пряниковъ и Шоколада,
въ *Варшавѣ*, ул. Капитульная.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленіе Св. Синода: I. о правѣ архіереевъ отлучаться изъ своихъ епархій.—II. Въ разъясненіе правила о непредставленіи къ наградамъ, за заслуги благотворительнымъ учрежденіямъ лицъ состоящихъ на службѣ.—Изъ Отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—Объявленія и извѣстія: Благословеніе Святѣйшаго Синода.—Открытие церковно-строительнаго кредита для Холмска-Варшавской Епархій.—Возстановленіе приходскаго братства при Дрогичинской церкви.—Перемѣщеніе священниковъ.—Пожертвованія въ пултускую церковь.—Утвержденіе въ должности старосты пултуской церкви.—Некрологъ.—Синодальныя книги.—Отдѣлъ II. Статист. описаніе Гусинской церкви.—Характеръ латинской пропаганды въ Японской имперіи и судьбы ея (16 и 17 вв.).—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей *И. Корженевскій*
II-го Отдѣла Священникъ *А. Демьяновичъ*.

Печатать дозволяется.—Варшава, 26 Марта 1887 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей *Н. Чеховичъ*.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 11